

VI.

Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ. Бесѣда
Его съ самарянкою. Исцѣленіе сына царедворца
въ Канѣ. Проповѣдь въ Назаретской синагогѣ.

(Іоаннъ 3—4, Лука 4.)

ристокъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Капернаумѣ, пришелъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Въ Іерусалимѣ, между фарисеями, былъ нѣкто, именовъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ Іудейскихъ, или иначе членъ верховнаго совѣта или синедріона. Никодимъ, наслышавшись о чудодѣйственной силѣ Іисуса, и побуждаемый мыслью, что быть можетъ Онъ и есть обѣтованный Мессія, захотѣлъ повидать Его. Но не осмѣлившись идти къ Іисусу днемъ, чтобы не подвергнуться немилости синедріона и не лишиться мѣста въ немъ, Никодимъ пришелъ къ Нему ночью и сказалъ: «Равви! Мы знаемъ (то есть я и другіе подобные мнѣ), что Ты Учитель, иршедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ Нимъ Богъ». Никодимъ, какъ фарисей, полагавшій всю святость въ соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ, думалъ, что, называя Іисуса учителемъ и иршедшимъ отъ Бога, довольно дѣлаетъ для того, чтобы ему присоединиться къ Іисусу, быть ученикомъ Его и участникомъ въ тѣхъ благахъ, какихъ можно ожидать отъ Него. Но Іисусъ отвѣчалъ ему: «истинно, истинно говорю тебѣ: кто не родится свыше, тотъ не можетъ увидѣть царствія Божія». Іисусъ какъ-бы такъ говорилъ Никодиму: ты думаешь, что довольно тебѣ того, что ты знаешь и что дѣлаешь. Нѣтъ, у тебя многого не достаетъ: тебѣ необходимо снова родиться, чтобы увидѣть царствіе Божіе. Если кто не родится снова, тотъ не можетъ увидѣть царствія Божія, то есть не можетъ быть ученикомъ Моимъ, не можетъ достигнуть спасенія. Никодимъ не понялъ словъ Іисуса, или—понялъ ихъ только буквально, привыкши къ буквѣ фарисейскаго ученія. Почему онъ дѣлаетъ слѣдующее возраженіе Іисусу: «какъ можетъ человекъ родиться, будучи старъ? Неужели человекъ можетъ войти второй разъ въ чрево матери своей и родиться?» Іисусъ снова повторяетъ слова Свои, но съ объясненіемъ: «Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе. То есть какъ бы такъ говорилъ Іисусъ: не о плотскомъ рожденіи говорю Я, но о духовномъ, которое должно совершиться водою и Духомъ въ таинствѣ крещенія. Ибо что значитъ рожденіе по плоти? Оно одно ничего не даетъ человеку, кромѣ грѣховнаго наслѣдства;» и потому, продолжалъ далѣе: «Рожденное отъ плоти есть плоть; а рожденное отъ Духа есть Духъ»; но чтобы приблизить къ понятію Никодима духовное возрожденіе человека, Іисусъ

употребилъ слѣдующее уподобленіе: «Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и гласъ его слышишь, не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа». То есть—тебѣ непонятно такое возрожденіе? Это и не удивительно. Вотъ дуетъ вѣтеръ; онъ тамъ и здѣсь; ты слышишь движеніе и шумъ его, но не знаешь, откуда онъ приходитъ, и куда идетъ. Такъ и въ духовномъ рожденіи Всемогущій Духъ Святой дѣйствуетъ сокровенно, но тѣмъ не менѣе ощутительно для возрождаемаго, и ты, не достигая тайны, долженъ вѣровать оной. Ни-

Беседа Иисуса Христа съ Никодимомъ.

кодимъ, находясь въ недоумѣніи, опять спросилъ Иисуса: «какъ это можетъ быть?» Иисусъ отвѣчалъ ему: «Ты Учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь?» Ученіе о духовномъ возрожденіи заключалось и въ писаніяхъ ветхаго завета, и оно не должно было казаться страннымъ учителю Израилеву, особенно послѣ объясненія его; и поэтому Иисусъ, отличивъ Никодима въ маловѣдѣніи, продолжалъ далѣе излагать предъ нимъ истину Своихъ словъ. «Истинно, истинно говорю тебѣ: Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли; а вы сви-

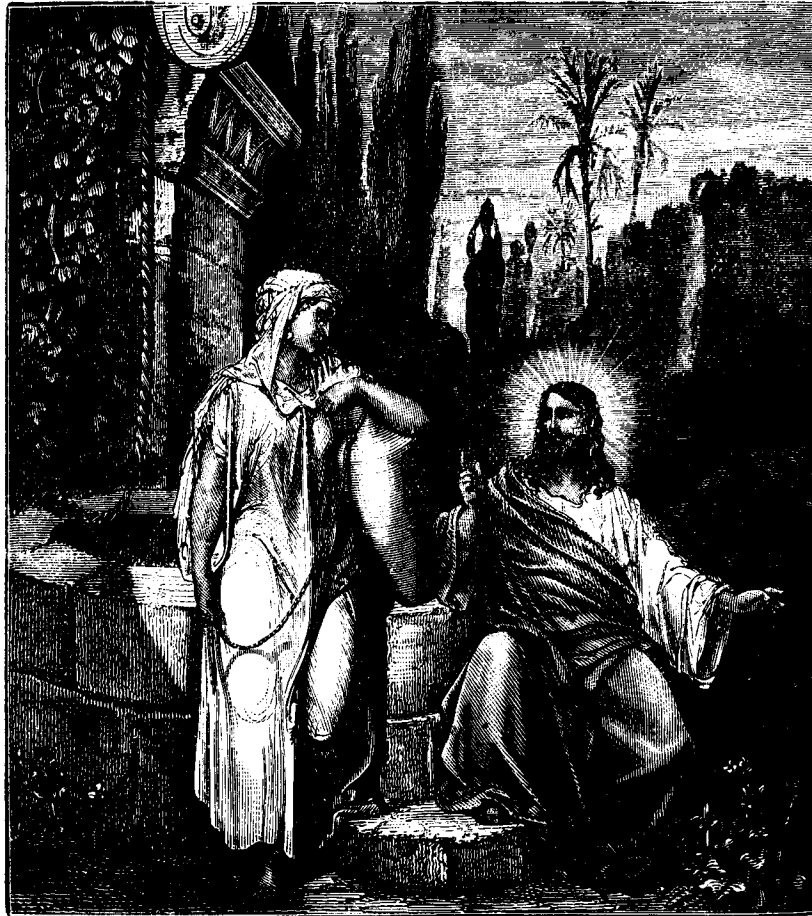
дѣтельства Нашего не принимаете». (Почему? потому что не вникаете въ духъ закона, остановились на его буквѣ, и истина, духовная по природѣ, вамъ сдѣлалась чуждою, и Проповѣдникъ ея не обрѣтаетъ у васъ вѣры). «Если Я сказалъ вамъ о земномъ (каково есть крещеніе), и вы не вѣрите; то какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ?» Никодимъ, безъ сомнѣнія, при этомъ подумалъ: какъ Онъ знаетъ о томъ, что—на небесахъ? Развѣ Онъ снишелъ оттуда? Иисусъ отвѣтилъ ему на это самое сокровенное его помышленіе, сказавъ: «Никто не восходилъ на небо, какъ только шедшій съ небесъ Сынъ человѣческой, сущій на небесахъ». И далѣе указалъ Никодиму и цѣль Своего воплощенія, или—тайну искупленія рода человѣческаго чрезъ Свои страданія и смерть. «И какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ; такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому; дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную». Зная, что Никодимъ болѣе всего могъ изумиться и изумился такой истинѣ, Иисусъ затѣмъ показалъ ему, что и нѣтъ ничего спасительнѣе для человѣка сего премудраго домостроительства Божія. Онъ говорилъ: «Богъ не послалъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него. Вѣрующій въ Него не судится (то есть, пріемлетъ оправданіе отъ всякаго грѣха и наказанія чрезъ участіе въ спасительной Его жертвѣ), а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя единороднаго Сына Божія. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, такъ какъ боится, чтобы не обличились злыя дѣла его. А поступающій по правдѣ, идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы». Такъ Иисусъ Христосъ окончилъ бесѣду Свою съ Никодимомъ, и Никодимъ, пришедшій къ Иисусу Христу добрымъ Израилѣтяниномъ, вышелъ отъ Него, безъ сомнѣнія, увѣровавшимъ въ Него, и навсегда остался вѣрнымъ ученикомъ Его.

Когда кончился праздникъ Пасхи, Иисусъ удалился въ Іудею, а потомъ— снова въ Галилею. Проходя чрезъ Галилею, Иисусъ пришелъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу. Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ, называвшійся такъ потому, что былъ ископанъ, какъ говорило преданіе,

патріархомъ Іаковомъ. Христось, утрудившись отъ пути, сѣлъ у этого колодца. Было около 12 часовъ дня, время—самое жаркое, и потому трудное для путешествія. А ученики Іисуса отлучились въ городъ купить пищи. Въ это время пришла за водою къ колодцу женщина самарянка. Іисусъ говоритъ ей: «Дай мнѣ пить!» Самарянка сказала Ему въ отвѣтъ: «Какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня, самарянки? Ибо Іудей съ самарянами не сообщаются». Іудей питали сильную ненависть и презрѣніе къ Самарянамъ и избѣгали имѣть общеніе съ ними, какъ съ язычниками. Самое имя—самарянинъ для Іудей было именемъ презрѣннымъ, браннымъ. По этому-то самарянка, знавшая и сама раздѣлявшая неприязненные отношенія къ Іудеямъ, удивилась, какимъ образомъ Іисусъ, котораго она признала Іудеемъ, вѣроятно, по внѣшнему виду или по разговору, вступаетъ съ нею-самарянкою въ разговоръ и еще просить у ней пить изъ ея сосуда. Іисусъ же сказалъ самарянкѣ въ отвѣтъ: «Еслибы ты знала даръ Божій (то благоволеніе Божіе, по коему во плоти явился на землѣ Сынъ Божій для спасенія міра), и Кто говоритъ тебѣ: дай мнѣ пить; то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую» (спасительную благодать). Но Самарянка не поняла словъ Іисуса Христа; она говорила ему: «Господинъ! Тебѣ и почерпнуть нечѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него илъ, и дѣти его, и скотъ его?» Самарянка не представляла себѣ, чтобы могла быть иного рода вода, кромѣ той, за которою пришла она на колодезь Іакова. Эта вода у ней предъ глазами, объ ней она и думала, и на Іисуса смотрѣла, какъ на обыкновеннаго человѣка, странника. Іисусъ не обличаетъ самарянки за то, что она не поняла словъ, Его, но яснѣе возводитъ понятіе ея къ водѣ духовной. Онъ опредѣленно даетъ самарянкѣ знаніе, что не о той водѣ говоритъ Онъ, которую она разумѣетъ, ибо вода изъ источника Іакова и вода живая, которую Онъ обѣщаетъ дать, совершенно различныхъ свойствъ: «Всякій, пьющій воду сію», говоритъ Іисусъ самарянкѣ, «возжаждетъ опять. А кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, (т. е. кто съ вѣрою приметъ Мое ученіе и испіетъ спасительной благодати Святаго Духа), тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ. Но вода эта (спасительная благодать), которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную»: Самарянка опять не поняла словъ Іисуса, хотя изъ этихъ словъ ясно было, что говорится о необыкновенной водѣ, и что говорящій съ нею не простой человѣкъ, но такой, Который выше Іакова, потому что можетъ дать воду совершеннѣйшую, текущую въ жизнь вѣчную. Она говорила Іисусу: «Господинъ! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходиться сюда черпать». Іисусъ сказалъ самарянкѣ: «пойди, позови мужа своего, и прійди сюда». Она отвѣчала: «у меня нѣтъ мужа». Іисусъ говоритъ ей: «правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа; ибо у тебя было пять мужей; и тотъ, котораго нынѣ имѣешь,

не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала». Слова эти поразили самарянку; она увидѣла, что Говорившій съ нею былъ не простой Иудей, который никакъ не могъ знать частной жизни неизвѣстной самарянской женщины, и сказала далѣе Иисусу: «Господи! вижу, что Ты Пророкъ». И потомъ, какъ бы уклоняясь отъ прежняго разговора, который въ частности касался ея жизни, она высказываетъ желаніе услышать отъ

Беседа Иисуса Христа съ Самарянкою.

Пророка его слово объ общенародномъ религіозномъ вопросѣ, который раздѣлялъ самарянъ отъ Иудеевъ и былъ важнымъ вопросомъ народной жизни. Я вижу, какъ бы такъ говорила самарянка, что Ты — Пророкъ обладаешь вѣдѣніемъ Божественнымъ, отъ Бога получаешь откровеніе; поэтому Тебѣ, Богопросвѣщенному мужу, должно быть извѣстно—гдѣ находится истинная религія и истинное Богочтеніе: на сей ли горѣ

(Гаразинъ) или въ Иерусалимѣ. «Отцы наши», продолжала она говорить Иисусу, «поклонялись на этой горѣ; а вы (Юдеи) говорите, что мѣсто, гдѣ должно кланяться, находится въ Иерусалимѣ?» Иисусъ отвѣчалъ самарянкѣ: «жена, повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Вы не знаете чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся: ибо спасеніе отъ Юдеевъ». Иисусъ Христосъ говорилъ, какъ одинъ изъ Юдеевъ, ибо Онъ, по чело-вѣчеству дѣйствительно произошелъ отъ Юдейскаго народа; и хотя не отдавалъ предпочтенія ни Гаразинскому, ни Иерусалимскому Богослуженію, но далъ самарянкѣ понять, что Юдеи все таки пользуются лучшими и большими средствами ко спасенію; они ближе стоятъ къ оному, чѣмъ самаряне. Самаряне произвольно, вопреки волѣ Божіей, построили храмъ, не имѣютъ законнаго священства, и богослуженіе ихъ, хотя имѣло въ основаніи законъ Моисеевъ, но такъ какъ они давно отдѣлились отъ Юдеевъ и смѣшались съ язычниками, то многое приняли изъ языческихъ суевѣрій; и вѣра ихъ, поэтому, лишилась свойствъ божественной вѣры. Но у Юдеевъ законный храмъ, законное священство и богослуженіе ихъ утверждено на законѣ Моисеевомъ; его объяснили Пророки, которые раскрывали духъ истиннаго богослуженія по закону, и возвѣщали о Спасителѣ міра и Его происхожденіи изъ Юдеи, изъ потомства Давидова. Потому Иисусъ Христосъ и говорилъ самарянкѣ, что «мы (Юдеи) знаемъ, чему кланяемся; ибо спасеніе отъ Юдеевъ». Сказавъ это, Иисусъ опять обращаетъ вниманіе самарянки къ высшей истинѣ, къ совершеннѣйшему богослуженію. Онъ говорилъ ей: «Но настанетъ время, и настало уже, что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ», то есть, будутъ поставлять существо служенія Богу не въ принесеніи жертвъ или совершеніи вѣшнихъ обрядовъ, но преимущественно въ духовномъ служеніи, въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, и поклоненіе будетъ основано на ясномъ пониманіи спасительныхъ истинъ; и такое поклоненіе Богу Отцу въ духѣ и истинѣ угодно Ему. «Ибо», говорилъ далѣе Иисусъ, «такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ», и почему та-кихъ?—объяснилъ и причину: «Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ». Богъ есть чистѣйшій, совершеннѣйшій Духъ; по сему и чело-вѣкъ, какъ созданный по образу Божію, долженъ главнымъ образомъ выражать свое служеніе Богу внутреннею стороною своего существа, духомъ. Вѣшнее почитаніе должно служить только знакомъ, выраженіемъ внутренняго служенія. Самарянкѣ трудно было понять это возвышенное ученіе Иисуса о поклоненіи Богу духомъ и истинною, и она говорила Ему въ отвѣтъ: «знаю, что прійдетъ Мессія, то есть Христосъ; когда Онъ прійдетъ, то возвѣститъ намъ все», показывая этимъ надежду нѣкогда узнать истину, именно въ то время, когда придетъ Мессія, т. е. Христосъ. Иисусъ сказалъ самарянкѣ: «это Я, который говорю съ тобою» (Я Мессія, отъ котораго надѣешься ты узнать всю истину). Когда это говорилъ Иисусъ, пришли ученики Его

изъ города съ купленною пищею, и удивились, что Онъ разговариваетъ съ женщиною, притомъ самарянкою, тогда какъ Иудеи считали неприличнымъ внѣ дома говорить съ женщинами. Впрочемъ никто изъ учениковъ, изъ благоговѣнія къ Учителю, не осмѣлился спросить — почему и о чемъ Онъ говоритъ съ женою. Самарянка же, оставивши водоносъ свой, съ поспѣшностію пошла въ городъ и говорила людямъ: «пойдите, посмотрите человѣка, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ?» Они вышли изъ города, и пошли къ Нему. Между тѣмъ въ это время ученики предложили Иисусу пищу: «Равви! ѣшь», говорили они Ему. Но Иисусъ сказалъ имъ: «У меня есть пища, которой вы не знаете». Ученики, дѣйствительно, не понимали той пищи, о которой говорилъ Иисусъ Христосъ; они думали о земной пищѣ, и потому говорили между собою: «развѣ кто принесъ Ему ѣсть?» Иисусъ сказалъ имъ: «Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня, и совершить дѣло Его (т. е. спасеніе людей). Не говорите-ли вы», продолжалъ Иисусъ, «что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли, и поспѣли къ жатвѣ. Жнуцій получаетъ награду, и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ. Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы вошли во трудъ ихъ». Отъ близкаго обстоятельства, которое было предъ глазами, Иисусъ возводилъ взоры учениковъ своихъ къ предметамъ духовнымъ, отъ сѣянія и жатвы обыкновенныхъ къ сѣянію и жатвѣ духовнымъ. Онъ теперь Самъ сѣялъ, проповѣдуя Евангеліе, а ученики должны были, по слову Его, пожинать, чего они не сѣяли. Изъ пришедшихъ же самарянъ къ Иисусу Христу, многіе увѣровали въ Него, особенно убѣжденные разсказомъ жены, что Онъ, по всевѣднію Своему, открылъ всю ея жизнь. Самаряне оказали такую любовь къ Иисусу Христу, что сами умоляли, чтобы Онъ пробылъ у нихъ нѣсколько времени. И Онъ пробылъ у нихъ два дня. Въ это краткое время еще большее число самарянъ увѣровало въ Иисуса Христа и по собственному убѣжденію, что Онъ истинно Спаситель міра—Христосъ, а не по свидѣтельству только жены.

